

Хеллоуин для генерала

Автор:

Мария Зайцева

Хеллоуин для генерала

Мария Зайцева

Практика любви #10

Она приближалась, легко, словно ногами не касалась пола, рыжие кудрявые волосы отливали красной медью. Саван мягко подчеркивал высокую грудь и гладкие бедра. Штатив в пробирками звенел в такт движениям.

На контрасте горели потусторонне зеленые, чуть раскосые глаза...

Генерал смотрел, оглушенный зрелищем, замороженный.

А женщина остановилась, не дойдя до него пары метров, и приветливо сказала:

- Добрый вечер...

Голос ее был низким, мурлыкающим... Завораживающим. Савин глянул в зеленые глаза, и пол закачался под ногами...

- Простите, - спокойно продолжала мурлыкать женщина, - вы заблудились?

Савин открыл рот, чтоб что-то сказать... И не смог.

Женщина улыбнулась, а затем, чуть помедлив и мягко звякнув штативом с кровавыми пробирками, спросила:

- Простите... А какая у вас группа крови?..

Мария Зайцева

Хеллоуин для генерала

1

- Еще раз?

Генерал Савин так удивился, что даже совершил небывалое: оторвал взгляд от отчета, надо сказать, довольно безалаберно составленного и настолько косноязычного, что его в пору было выставлять в качестве образца «Как не надо писать отчеты».

Но автор этого дерьма, майор Зубов, при всей своей неграмотности, был вполне толковым оперативником. А потому неумение составлять отчеты ему прощалось.

- Э-э-э...

- Я непонятно отдал приказ? - холодно спросил Савин, - что тебя смутило в двух словах «Еще раз»?

Оперативник побледнел, потом позеленел, а затем, под ледяным взглядом генерала, заговорил:

- Объект бы потерян в двадцать три ноль-ноль возле станции метро Выхино...

- Это я понял. - Определенно, Савин сегодня был - само терпение, - причину потери объекта еще раз повтори.

- Из-за... ведьмы... - прошептал оперативник, с видимым напряжением в глазах и мукой на лице.

- Ведьмы. – Спокойно повторил генерал.

- Д...Да...

- Какой ведьмы?

- Такой... – оперативник неопределенно покрутил рукой в воздухе, – красивой... Рыжей... И... с котом...

- Скотом?

- С котом, – подтвердил оперативник, уже обильно потея от страха, – рыжим тоже, – зачем-то добавил он, хотя про масть кота генерал уточнений не требовал.

Савин еще минуту молча поизучал бледное, с красными пятнами, лицо подчиненного, а затем спокойно приказал:

- Свободны.

Оперативник выдохнул и рванул к выходу.

А Савин поднял трубку внутреннего телефона:

- Васильева сегодня же на освидетельствование. У психиатра. И отстранение от должности.

Положил трубку, побарабанил пальцами по столу, затем опять поднял, набирая уже другой внутренний номер:

- Все данные по делу шестьдесят шесть мне на стол. Сейчас.

Затем он встал, подошел к окну, из которого, естественно, Площадь Красная не видна была, как, например, у смежников, но зато тихая улочка имелась в распоряжении. В данный момент на ней было пусто. Вечер осеннего дня, конец октября... Как там этот праздник буржуйский назывался, про который ему дочь

все уши прожужжала, упрашивая отпустить ее на студенческую вечеринку? Хэллоуин? Ночь нечистой силы? Смешно, смешно...

Особенно смешно, что уже второй оперативник сходит с ума, и как раз работая у метро Выхино... Что-то часто там начали всякие идиотские вещи происходить... И его бы это дело вообще не касалось, все же ведомство, которым руководил генерал Савин, было немного под другое заточено. Поиск ведьм, конечно, но в госструктурах. А это, скажу я вам, пострашнее будет, чем обычная, классическая нечистая сила. Хотя бы потому, что ведьм и вурдалаков в природе не существует, а вот в госучреждениях, особенно связанных с оборонкой, вагонище.

Лови хоть всю жизнь, двадцать четыре на семь – не переловишь.

Так что иногда Савин себя ощущал современным Ван Хельсингом или, пожалуй, даже Ведьмаком...

В дверь постучали, Савин обернулся, кивнул секретарю, молча положившему на стол папку с делом шестьдесят шестым.

Затем поизучал еще немного раннюю полную луну, которая обещала войти в силу как раз в ночь на тридцать первое октября, и вернулся за стол, изучать документы.

Где-то в них должен быть ответ на вопрос: какого, собственно, хрена, он уже второго оперативника отправляет к психиатру.

2

Через час Савин потер переносицу двумя пальцами и откинул прочь документы, матерясь про себя.

Все, что там было написано, смело можно именовать бредом сивой кобылы. Ну, или, если мало мозгов, как у тех, кто это все сочинял, то чертовщиной.

В любом случае, получалось нечто странное.

Возле метро Выхино находился университет. А в этом университете имелась кафедра подготовки военных переводчиков. Один из филиалов, если быть точным. Засекреченный, кстати. Потому что всем известно, что самые востребованные спецы, особенно по восточным направлениям, это как раз переводчики. И именно военные. Потому что это отпечаток накладывает на работу. Серьезный.

И вот, по оперативным данным, завелся среди преподавательского состава (предположительно) крот, сливающий списки засекреченных с самого первого курса студентов, которых потом предполагалось использовать по их прямому назначению (то есть, внедрение и шпионаж)... Ну, понятно, куда, сливающий.

Уже улетели списки первокурсников. Причем, концов найти не удалось, а о ситуации узнали постфактум.

Естественно, это было вне компетенции Савина. На тот момент, по крайней мере. Но очень скоро его этим делом осчастливили. Ну любили его в некоторых структурах, что уж говорить. Прямо света белого не видели, как бы по карьерной лестнице повыше продвинуть. И, может, звезду героя дать. Посмертно.

Савин посмертно не хотел, у него были обязательства перед страной и дочерью, и потому активно сопротивлялся. А, так как у него только оперативной работы было больше двадцати лет стажа, не говоря уж об умении лавировать во всевозможной подковерной тусне, то сопротивление шло успешно.

И тут, в этом изначально провальном деле, он тоже надеялся одержать победу.

И уже одержал бы, недаром у него были самые лучшие кадры в конторе, он их лично отбирал и воспитывал... Если б не «чертовщина».

В нескольких отчетах было упоминание рыжеволосой женщины, красивой, с зелеными глазами. Ведьмы, короче говоря.

Нет, Савин не сомневался в умении женщин очаровывать, а рыжеволосых вообще опасался после... Ну, после веселой истории в юности.

Но очарование бабское – это одно, а вот прямое вредительство и умело поставленные палки в колеса процессу шпионажа на благо отечеству – это другое.

Ну и, к тому же... скоро ему на ковре идти. Не с ведьмой же в анамнезе? Неправильно поймут. Верней... Правильно.

Савин щелкнул мышью, открывая фотоотчеты. Их было на удивление мало, словно его опытные, умелые сотрудники, разом потеряли свои профессиональные навыки.

Большая часть фото была смазана, размытые пятна, ни одной четкой картинки.

Савин раздраженно откинулся в кресле, побарабанил пальцами по столешнице, что у него свидетельствовало о крайне напряженной мыслительной деятельности...

А затем еще раз крутнул колесико мышки, отключая немного мозг и давая возможность подсознанию сработать. Зацепиться за детали.

Это часто выручало. И, кстати, спроси кто у Савина, каким образом у него так выходило, вычленишь из, казалось бы, совершенно разрозненных деталей, что-то одно, самое основное, он бы не ответил. Да и вообще... Не признался бы в такой ерунде. Своих подчиненных он логике учил.

А здесь логикой и не пахло.

Тем не менее, способ в очередной раз сработал.

Взгляд цепанул яркое пятно.

Савин притормозил карусель, увеличил... Женщина, рыжеволосая, лицо смазанное, не удавалось нормально разглядеть... Но вот общее впечатление... Фигура, тонкая, изящная, посадка головы, гордая, приподнятый подбородок...

легкая линия плеч, разворот в три четверти... Она разговаривала с кем-то, держала в руках папку...

И, чем больше Савин вглядывался, тем больше холодел. Потому что... Потому что этого не могло быть. Просто не могло!!!

Он растерянно огляделся, словно не понимал, где находится... Может, спит? Во сне она иногда приходила, да. Только там он ясно видел ее лицо. Глаза. Зеленые, ведьмовские...

Савин коротко глянул на часы, а затем резко поднялся, привычно навел порядок на рабочем месте, собрался и вышел за дверь.

Это не могло быть правдой, конечно.

Но он должен проверить лично.

3

Метро Выхино ничем не поражало. Савин был здесь первый раз, но в какой стороне находится здание института, знал.

Перешел небольшой рынок, вынырнул с обратной стороны здорovenного здания, прошел через огромную арку, связывающую два корпуса.

Он шел спокойно, привычно фиксируя обстановку и прикидывая, работает ли еще учебная часть.

Списки всех сотрудников института у него были с собой на телефоне, он их успел дополнительно посмотреть в метро. Никого знакомого, ни одной фамилии, а портретов не предоставили его горе-оперативники.

Конечно, было что-то неправильное в том, что он вот так, один, лезет куда-то в задницу... Отвык, что ли, без прикрытия?

Мелькнула мысль сообщить о своем местонахождении заместителю, но... Мелькнула и пропала. В конце концов, если здесь нет ничего, то его хождение трудно будет объяснить.

Генерал, все же, не оперативник, чтоб самому по объектам шархаться.

Так у него здесь исключительно личное дело.

Посмотрит и уйдет.

Учебная часть уже не работала, естественно, восьмом часу вечера.

Да и вообще, администрация вся ушла по домам. Об этом Савину сообщил старичок-охранник, которому даже не потребовалось никакого удостоверения предъявлять.

Савин рассказал историю про дочь, которая хочет сюда поступать. Решила, дурында, после начала обучения в другом столичном вузе, что надо ей сюда.

Конечно, все шито белыми нитками, но Савин импровизировал и даже кайфанул от давно забытого адреналинчика в крови.

Старичок охотно поддержал про внуков, тоже раздолбаев, потом они вместе поругали современную, ничего в этой жизни еще не понимающую молодежь.

- Слушай, дед, а тут вообще преподаватели как, нормальные? - спросил Савин, провоцируя на развитие разговора в нужном направлении.

- Хорошие, да, - важно кивнул старичок, особенно Василь Дмитрич, он - декан химиков. Очень знающий мужчина. И заместитель у него, Аглая Петровна... Ох, хороша... И умная, главное, а это, знаешь ли, редкость среди красивых баб.

- Да, согласен... - ответил Савин, напряженно размышляя над знакомым именем. Аглая, значит... Аглая... Как же он, дурак, сразу внимания на имя не обратил... - А фамилия у нее какая?

- Федорова, а что, хочешь дочку на химический? Там парни в основном...

- Ну да, она тянет у меня.

- Ну, если тянет... Приходи завтра, все уже будут... А то сегодня по домам разошлись...

- А может, кто остался все же?

- Нет, последняя, кстати, Аглая Петровна, недавно ушла в общагу свою.

- Она в общежитии живет? Преподаватель?

- Да, беженка...

- Прямо с семьей?

- Да какая семья у нее? Одна... Странно даже, красивая ведь баба... Такая... Ух!

- А общежитие-то хорошее здесь?

- Да, хорошее, и близко, главное... Вон то здание, через дорогу. Там и преподаватели живут и студенты иногородние... А ты дочку, что ли, хочешь в общагу?

- Она сама хочет... Говорит, веселее будет...

- Ну да, ну да...

Савин, который уже выяснил все, что было нужно, и теперь ужасно хотел с этой информацией хоть как-то сжиться, торопливо попрощался со словоохотливым охранником и пошел по направлению к общежитию.

В голове билось знакомое, такое редкое имя. Аглая. Неужели... Неужели, она?

Первого вампира Савин встретил еще на подступах к общежитию.

Молодой, мальчишка совсем. В белой с красными росчерками рубашке, он улыбнулся оторопевшему генералу аккуратными белыми клыками и шмыгнул куда-то в сторону.

Савин поморгал, выругался про себя и повел плечами. Перевязь с оружием была при нем, и успокаивала приятной тяжестью.

Он поднял взгляд на дверь в общежитие и замер. К нему навстречу выбежали еще два вампирчика и с ними кто-то похожий на оборотня, судя по косматости и грозному рыку.

Какая-то ерундистика происходит в этом институте, честное слово!

Савин для успокоения лапнул небольшой пистолет, прятанный в кармане джинсов на всякий пожарный. И мужественно двинулся дальше.

Черти, привидения, вампиры... Фигня это все. Фигня.

В коридоре общежития было пусто.

Мертвенно пусто, пожалуй, именно это определение подходило больше остальных.

В углах висела какая-то паутина и на ней на удивление здоровенные пауки. Они, кажется, прямо в душу смотрели своими глазищами.

Савин был не из пугливых.

А уж пауков повидал на своем веку столько, что теперь только нервно моргнул, не приближаясь на всякий случай, потому что некоторые из этих милых животных умели прыгать на пару метров. И прыгали, су... в смысле, зверюги.

Генерал двинулся вдоль широкого коридора на поиски коменданта. Надо же, в конце концов, прояснить этот бардак?

В глубине здания кто-то взвизгнул, а затем истошно заухал... И после раздался громкий ржач. Нечеловеческий прямо.

Савин недрогнувшей рукой переложил пистолет из джинсов во внутренний карман пиджака. На всякий пожарный, так сказать.

И пошел дальше, размышляя, насколько правильным будет сейчас вызывать сюда спецбригаду? Явно ведь чертовщина творилась!

С другой стороны, он двоих своих оперативников отправил в психушку по похожим причинам... А они, пожалуй, были правы... Единственное, видели только внешнее, а в причинах не копались. Что для грамотного сотрудника – огромный минус.

Каковы бы ни были внешние обстоятельства, необходимо видеть суть.

Именно ее Савин и собирался сейчас прояснить. Дверь в самом конце коридора открылась, и генерал замер, рассматривая приближающуюся в нему фигуру.

Женщина, невысокая и хрупкая. С распущенными рыжими волосами, закрывающими половину лица.

В саване.

И с несколькими пробирками в руках.

В пробирках была какая-то красная жидкость.

5

Савин замер, внимательно вглядываясь в приближающуюся женщину.

И подмечая все больше тревожных деталей.

Например, копна волос, роскошных, рыжих, была спутана, словно женщина только что встала с постели... Или... Из склепа вышла?

Саван, продранный в нескольких местах, нисколько не скрывал шикарных форм, совершенно неожиданных на таком хрупком теле. Тяжелая грудь завлекательно выглядывала из низко и крайне удачно порванного декольте, один рукав был словно полуистлевшим, ветхим, второго вообще не имелось, и белая кожа плеча манила не меньше, чем ложбинка груди.

Белая тряпка в кровавых разводах казалась на редкость дряхлой, но тем не менее, удачно подчеркивала тонкую талию, а мелькающие в разрезах гладкие бедра приманивали взгляд.

Пробирки в штативе, наполненные чем-то подозрительно красным, мелодично позвякивали при каждом движении женщины.

Она приближалась, легко и невесомо, словно ногами не касалась пола, рыжие кудрявые волосы, окутавшие тонкие изящные плечи и падающие чуть ли не до середины бедер, отливали красной медью.

На контрасте, горели потусторонне зеленые, чуть раскосые глаза...

Генерал смотрел, оглушенный зрелищем, замороженный.

А женщина остановилась, не дойдя до него пары метров, и приветливо сказала:

- Добрый вечер...

Голос ее был низким, мурлыкающим... Завораживающим. Савин глянул в зеленые глаза, и пол закачался под ногами...

- Простите, - спокойно продолжала мурлыкать женщина, - вы заблудились?

Савин открыл рот, чтоб что-то сказать... И не смог.

Женщина, понимающе кивнув, улыбнулась так, что Савина опять отчетливо шатнуло, а затем, чуть помедлив и мягко звякнув штативом с кровавыми пробирками, спросила:

- Простите... А какая у вас группа крови?..

6

День у Аглаи Петровны не задался с самого утра.

Сначала ее на улице какая-то хамка женщиной назвала. Грубо так:

- Женщина, дайте пройти!

Нет, Аглая Петровна себя мужчиной не считала, естественно, потому гендерную принадлежность хамка обозначила верно, но, согласитесь, обидно все же, когда тебя вот так... С самого утра... Без подготовки расстреливают грубостью.

Конечно, на работе Аглаю Петровну на «Вы» и по имени-отчеству уже без малого пятнадцать лет называли, но это же другое...

Короче говоря, Аглая Петровна развернулась, смерила грубиянку жестким зеленым взглядом, и та, невольно отшатнувшись, споткнулась о высокий бордюр. стакан с кофе, который она держала в руках, пролился и аккуратно на светлое пальто торопыги.

- Внимательнее надо быть, - наставительно заметила Аглая Петровна, возвышаясь над квохчущей злыдней, и добавила мстительно, - женщина.

После чего, развернувшись, бодро потопала в сторону института.

Хотя, моральное удовлетворение она получила, но, тем не менее, червячок внутри поселился, а потому, едва зайдя в вестибюль, Аглая Петровна рванула в туалет для преподавателей, чтоб внимательно рассмотреть себя в зеркало и

лишний раз убедиться, что никакая она еще не женщина, а очень даже девушка. Ну да, скоро сорок, и что? Ну вот что, скажите? Ей ее сорок никто в жизни не даст... Кроме, разве что, утренней хамки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/zayceva_mariya/hellouin-dlya-generalala

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)